

Андрей Платонов

Записки потомка

ФТМ

Андрей Платонов
Записки потомка (сборник)

«ФТМ»

Платонов А. П.

Записки потомка (сборник) / А. П. Платонов — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-0367-8

«Издrevле и повсесюдно все старики спят. Спят так, что пузыри от уст отскакивают и одиноко мокнет позабытая в бороде сопля. Жизнь человека в смерть переходит через сон. Большое счастье и долгая жизнь тушатся неprimетно, без вскрика и боли, как вечерний откат света от земли...»

ISBN 978-5-4467-0367-8

© Платонов А. П.

© ФТМ

Содержание

Память	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Платонов

ЗАПИСКИ ПОТОМКА

Память

Издrevле и повсесюдно все старики спят. Спят так, что пузыри от уст отскакивают и одиноко мокнет позабытая в бороде сопля.

Жизнь человека в смерть переходит через сон. Большое счастье и долгая жизнь тушатся неприметно, без вскрика и боли, как вечерний откат света от земли.

Я мальчиком видел старика Василь Иваныча, он засыпал с несвернутой цыгаркой на пальце.

Начнет вертеть бумажную посуду для обычной порции в полосьмушки, но эта привычная работа выгонит из Василия Иваныча его душу вместо заморенной скребущейся мысли, он глянет на вывеску, где написано:

АПТЕКА

и закроет глаза; потом опять откроет их, по-чугунному остановится на вывеске, но уже не видит аптеку и опустит веки, как щеколду запрет на затвердевшем сердце, аж под веками у него запенится.

Сладки, должно быть, предсмертные сны!

Потом Василий Иванович начинал приседать; засыпал он стоя, закуривая, мочась, глядя на запекающийся вечерний закат или разжевывая огурец – все едино. Медленно полз он поясницей к земле, не спеша гнулся его хребтовик – вот-вот сломается, – пока не доставал Василий Иванович самым кончиком своего отошалога зада головки травинки, тогда его травинка щекоткой подбрасывала кверху, и Василий Иванович опять читал:

АПТЕКА

а через миг опять в квас скисалась его кровь и он полз к земле, как тесто из горшка.

* * *

Но Никанор был не тот. Василий Иванович был гора-мужик, а Никанор – так: гнусь одна, загло баритон и глупый человек. Если за забором его посадить и сказать: – Прореви, Никанор, – за Никанора полтинник дадут не глядя, а в действительности на нем ни одни штаны не держались. Никанор шил их не иначе, как по особому заказу у своего друга и в то же время знаменитого песнопевца – Иоанна Мамашина.

Мамашину однажды хорошей плюхой один мастеровой сделал из двух скул одну – на острый угол. В другой раз этот же боец и хирург сделал из Мамашинной хари опять благоприятный лик. В третьем свирепом и долгом побоище Чижевки и Ямской печник Гаврюша хотел двинуть Иоанна Мамашина в ушняк, но попал по какой-то дыхательной щели, и Иоанн заорал, как архангел.

Так Гаврюша сделал Мамашину голос из обыкновенной глотки. И с той поры Мамашин переменял вывеску над своим заведением.

Нанял Автонома-маляра и женского хирурга – и продиктовал ему такого сорта слова:

ИОАН ДАНИЛОВИЧ МАМАШИН
брючный сюртучный и элегантный
ПОРТНОЙ

а также песнопевец и принимаю заказы на апостола и протчіи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.